

П Р И Б А В Л Е Н І Я
К Ъ В О Л О Г О Д С К И М Ъ
Е П А Р Х І А Л Ы Н Ъ М Ъ В Ъ Д О М О С Т Я М Ъ
(Г О Д Ъ С О Р О К Ъ В О С Ъ М О Й).

Сентября 1.

№ 17.

1912 года.

Предъ выборами въ новую Государственную Думу.

(Думы сельского пастыря).

Кончился срокъ полномочій членовъ третьей Государственной Думы. Прошло шесть лѣтъ, какъ русскій народъ былъ призванъ, чрезъ выборныхъ людей всѣхъ сословій, къ дѣятельному участию въ устроении своей государственной жизни, для единенія въ законодательной работѣ со своимъ Царемъ, во имя славы и благоденствія Россіи, для выясненія предъ нимъ своихъ нуждъ и желаній.

Снова наступаетъ время выборовъ въ высшее законодательное учрежденіе, снова идетъ усиленная агитація, предвыборная борьба партій, изъ которыхъ каждая старается приобрести наибольшее число своихъ сторонниковъ, предоставить своимъ членамъ наибольшее число мѣстъ въ первой Государственной Думѣ и такимъ образомъ добиться и наибольшаго вліянія на будущій ходъ государственныхъ дѣлъ. „Время своихъ слугъ родить“. И на этотъ разъ въ обширной русской семьѣ, въ числѣ вѣрныхъ царскихъ слугъ и честныхъ сыновъ родины, найдутся „лучшіе люди“, „богатыри мысли и дѣла“. Но для этого необходимо, чтобы каждый членъ многомилліонной русской семьи, имѣющій право участія въ предстоящихъ выборахъ, мужественно и честно исполнилъ свой гражданскій долгъ, къ которому онъ снова призывается Царемъ своимъ. Творческая созидательная работа въ Государственной Думѣ, въ которой Государь Императоръ осуществляетъ свою законодательную власть, возможна только при участіи въ ней дѣйствительно „лучшихъ“ людей, такихъ избранныхъ народа, которые способны понимать народныя нужды и посылно разбираться въ вопросахъ, имѣющихъ болѣею частію великое государственное значеніе. Въ избранныхъ представителяхъ православнаго русскаго народа, изъ всѣхъ его сословій, должны быть только люди нравственно-устойчивые, съ неподкупною совѣстію и твердою волею, а вмѣстѣ и съ желаніемъ послужить Царю и отечеству даже до смерти. Къ сожалѣнію, опытъ предшествующихъ Думъ показалъ, что руководящая роль въ на-

правленіи дѣятельности ихъ членовъ легко можетъ перейти въ руки не только не „лучшихъ“ людей, но и явныхъ враговъ русскаго народа, ставящихъ своею цѣлю не славу и счастье Руси, а партійные корыстные интересы. А потому всѣ истинно-русскіе православные люди, вѣрные сыны земли русской, не могутъ безъ тревоги и опасенія ожидать предстоящихъ выборовъ.

Волею Самодержавнаго Монарха на ряду съ другими сословіями къ участию въ выборахъ призвано и православное духовенство. Великое довѣріе возлагаетъ и великую отвѣтственность. И нужно-ли говорить, какъ велико для пастырей церкви значеніе предстоящаго акта государственной жизни, новаго „стоянія“ за русскую православную народность, за вѣру, за Царя? Духовные вожди народа — пастыри церкви — всегда были первыми со вѣтниками его во всѣ свѣтлыя и тяжелыя минуты его государственной жизни и своимъ вліяніемъ и пастырскимъ воздѣйствіемъ выводили его на путь славы, счастья и силы. Подъ сѣнію церкви сложилось, укрѣпилось и возвеличилось русское государство. Жизнь и дѣятельность церкви и государства такъ тѣсно связаны между собою, что какъ тѣло безъ души мертво, такъ русскій государственный организмъ безъ православной вѣры и церкви въ его прошломъ, въ лучшей части его историческаго бытія не мыслимъ. Мощное вліяніе православной церкви на русскій народъ особенно сказывалось въ годины бѣдствій, когда угрожала опасность національной независимости и цѣлости государства. И въ настоящее время мы переживаемъ также эпоху, требующую особенныхъ усилій и напряженной дѣятельности служителей церкви Божіей въ борьбѣ съ напоромъ враждебныхъ силъ безвѣрія. Съ особенною силою грозная туча злобнаго натиска этихъ враговъ религіи и законной власти, государственнаго устройства и порядка, облегли горизонтъ русской жизни со времени нашей несчастной войны съ Японіей. Безпощадное поруганіе и оскорбленіе всего священнаго въ области религіи, осмѣяніе всѣхъ авторитетовъ и святынь, открытая проповѣдь анархіи, атеизма, разврата, вотъ средства, которыми враги наши стремятся разрушить общественный и государственный порядокъ, разложить народный организмъ. Православное духовенство, искони вѣрное своей родинѣ, ближе всѣхъ другихъ сословій стоитъ къ народу. Враги Россіи знаютъ, что никто такъ не постоитъ за православную вѣру, за царскую власть, за кровныя историческія права и интересы русскаго народа, какъ православное духовенство, которое живетъ

съ нимъ одною жизнію, дѣлать съ нимъ и горе, и радость, и съ затаеннымъ страхомъ ждутъ нашей дѣятельности въ предстоящихъ выборахъ. Уже по этой тревогѣ опасеній ихъ предъ дѣятельностію духовенства въ выборѣ членовъ въ новую Думу и по той безошадной печатной травлѣ духовенства, которая ведется на страницахъ ежедневной столичной и провинціальной прессы, становится вполне яснымъ, что врагами церкви за духовенствомъ признается грозная по своему вліянію избирательная сила. Теперь послѣдніе уже не льстятъ себя обманчивою надеждою снова видѣть духовенство въ рядахъ своихъ явныхъ приверженцевъ и открыто ведутъ ожесточенную борьбу за лишеніе духовенства избирательныхъ правъ, за ограниченіе числа его членовъ въ новой Думѣ, за выдѣленіе его въ особую курію и т. д. Одновременно съ этимъ на духовенство сыплются всевозможныя обвиненія, которыми стараются подорвать къ нему всякое довѣріе и уваженіе въ обществѣ и въ народѣ. У него отнимаются не только заслуги его пастырскаго просвѣтительнаго служенія отечеству и народу въ настоящемъ, но оспаривается и цѣнность его вѣкового историческаго служенія родинѣ въ прошломъ. Намѣренно забывается, что „вся лѣтопись земли нашей полна подвиговъ многихъ и многихъ достопамятныхъ служителей алтара Господня — отцовъ нашихъ, запечатлѣна ихъ кровію за землю русскую“¹⁾, забыты имена св. собирателей Руси: святит. Петра, Алексія, Іова, Гермогена, Филарета; преп. Сергія, Авраамія, Діонисія и др. И это понятно: враги русскаго народа стараются оторвать государственное устройство отъ историческихъ устоевъ, уничтожить всякое вліяніе церкви, внести полное разстройство въ народную жизнь, чтобы на развалинахъ русской національности основать космополитическое общество на началахъ социализма — безъ вѣры, безъ Бога, безъ Царя. Таковы враждебные замыслы на св. Русь, не скрываемые, а открыто написанные на „платформахъ“ безчисленныхъ политическихъ партій. И православному духовенству нужно направить весь разумъ, всѣ силы, всю любовь къ страдальчѣ-родинѣ, чтобы отстоять народныя святыни и права, чтобы благословеніе Божіе осѣнило св. трудъ новыхъ строителей русской земли, новыхъ „богатырей мысли и дѣла“. „Св. Русь“! Вотъ священная надпись на нашихъ хоругвяхъ въ предстоящей борьбѣ за отечество. Пусть пастыри церкви обратятъ духовный взоръ

¹⁾ Посланіе Св. Синода 1906 г.

народа въ туманную даль мигувшихъ вѣковъ, откроютъ ему свѣтлыя страницы славнаго прошлаго русской земли, и въ его измученной душѣ снова воскреснетъ вѣра въ свои силы, и призывъ древнихъ вождей на мужественные подвиги „за вѣру, Царя и отечество!“ найдетъ гармоничный откликъ въ горячемъ чувствѣ патріотизма. Какая высокая, святая и въ тоже время самая неотложная миссія пастырей церкви! Только необходимо, пока не поздно, вдуматься въ эту отвѣтственность предъ Церковію и отечествомъ, проникнуться сознаніемъ высоты этой отвѣтственности. Въ союзъ съ пасомыми, въ крѣпкомъ единеніи между собою, пастыри церкви представляютъ такую мощную дружину, противъ которой безсильны будутъ все адскія усилія внутреннихъ крамольниковъ и вѣншнихъ враговъ нашего государственнаго порядка, счастія и мира нашего дорогого отечества. Предъ этой Божьей ратью не страшны будутъ никакіе враги церкви и родины! Но выйдутъ-ли изъ своего одиночества, воспрянутъ-ли духомъ духовные вожди народа? Объединятся-ли они на почвѣ общаго стоянія за русскую землю, за св. алтарь? Будутъ-ли использованы ими то вліяніе, тѣ средства и мѣры, которыми они располагаютъ на страхъ врагамъ нашимъ, особенно въ лагерѣ лѣвыхъ политическихъ партій, во всей широтѣ ихъ примѣненія, прямого и косвеннаго ихъ приложенія? Объединеніе духовенства между собою и со своею паствою—это самый насущный вопросъ переживаемаго историческаго момента, но что дѣлаетъ въ этомъ направленіи особенно сельское духовенство нашей епархіи? раздается-ли гдѣ призывный голосъ энергичныхъ пастырей къ общей единодушной работѣ для приготовленія своихъ пасомыхъ къ избранію „лучшихъ людей“ русской земли, объединяются-ли пастыри для взаимной поддержки въ предстоящемъ великомъ дѣлѣ, или они и въ этомъ случаѣ ждутъ распоряженій, указаній, наставленій? А между тѣмъ отъ насъ пастырей церкви—въ настоящее время ждутъ труда въ потѣ лица, молитвеннаго и гражданскаго подвига и наша „Русь святая“, наша многострадальная родина и наша паства, такъ нуждающаяся въ словѣ наставленія и вразумленія, и св. Церковь православная, почти гонимая и ежедневно поносимая въ русской православной землѣ нашей, и русскій Царь, ожидающій съ надеждою новаго „стоянія“ православнаго духовенства „за вѣру, Царя и отечество“ и болѣе всехъ страдающій и болѣющий сердцемъ о судьбахъ вѣреннаго

Ему провидѣніемъ Божиимъ дорогаго отечества. Какъ-бы хотѣлось вѣрить, что православное духовенство готово и способно оправдать эти надежды!

Священникъ Алексій *Иминскій*.

ВОСПОМИНАНІЯ ПРИЧЕТНИЧЕСКАГО СЫНА.

(Продолженіе).

Чтобы покончить съ тревожнымъ для меня и Россіи 1877 годомъ, въ которомъ послѣдовала война съ Турціей, въ защиту угнетаемыхъ его славянъ Балканскаго полуострова, я долженъ вернуться нѣсколько назадъ. Передъ поѣздкою моею въ Москву за покупкою для церкви колоколовъ, о чемъ было рассказано въ одной изъ предъидущихъ главъ моихъ воспоминаній, была объявлена война. Манифестъ объ этомъ былъ обнародованъ мною въ своей приходской церкви передъ молебномъ, въ воскресный день 15 мая 1877 года. А такъ какъ выше, въ своемъ мѣстѣ, говорено было кое-что и о моихъ проповѣдническихъ трудахъ, а образцовъ этихъ трудовъ заявлено не было, то я пользуюсь случаемъ отдать на судъ моихъ читателей сохранившуюся какъ-то случайно рѣчь мою, по прочтеніи манифеста о войнѣ съ Турціей, передъ самымъ молебномъ. Вотъ эта рѣчь, сказанная сельскимъ священникомъ въ своей приходской церкви, назадъ тому 33 года слишкомъ. „Итакъ вотъ чѣмъ кончилось, прав. братіе“, говорилъ я, „почти двухлѣтняго томленія русскаго народа за несчастную судьбу нашихъ братьевъ-славянъ, — войною, войною нашею!... И для Россіи настало друдное, по великое время борьбы съ давнимъ врагомъ нашей вѣры и братьевъ, некрещенымъ варваромъ туркомъ! Глубоко скорбѣла Россія, тяжело скорбѣлъ и нашъ Царь Православный, видя ужасныя страданія и безпощадныя избіенія единокровнаго и единовѣрнаго съ нами народа. Дорожа однакоже русскою кровію, нашъ Царь-Отецъ хотѣлъ мирнымъ путемъ, безъ войны, добиться отъ Турціи спокойной жизни для бѣдныхъ славянъ. Но увы! Истощавъ до конца все миролюбивыя усилія, Государь Императоръ и въ концѣ концовъ, какъ въ началѣ, встрѣтилъ въ Турціи одно лишь дикое и дерзкое упрямство, с продолженіемъ слишкомъ извѣстныхъ всемъ и каждому звѣрствъ и избіеній. Война! — раздалось по свѣту властное царское слово. Россія встрепенулась, перекрестилась и... войска наши уже тамъ лицомъ къ лицу передъ лютымъ врагомъ. И наши храбрые воины, и вся наша

матушка Русь православная,— всё, какъ одинъ человѣкъ, готовы постоять грудью, до смерти, за своихъ братьевъ славянъ, за Царя-Отца, за свою вѣру православную, лишь бы укротить звѣрскую лютость врага. Останемся-ли мы одни,—дѣти далекаго сѣвера, но съ горячею кровью вѣрныхъ сыновъ Царя и Родины, простыми зрителями грозныхъ событій, хотябы и безучастными въ нѣкоторой степени?— О, нѣтъ и нѣтъ! Русское оружіе, хорошо знакомое врагамъ нашимъ, не въ однихъ рукахъ только русскаго воинства. Оно есть и у насъ. И мы можемъ, и мы должны помочь нашимъ оружіемъ Царю и воинамъ. Знаете-ли, братіе, свое оружіе? Умѣете-ли владѣть имъ? Если знаете и умѣете владѣть имъ,—это хорошо, очень хорошо! Наше оружіе крѣпче свинца и желѣза, лучше пороха и пушкѣ. Оно никого не бьетъ, а все побѣждаетъ! Вы понимаете, что я говорю о молитвѣ. Единодушная молитва народа, одушевленнаго св. вѣрою въ Бога, помощника правому дѣлу,—всего можетъ достигнуть, все можетъ сдѣлать даже тамъ, гдѣ не беретъ уже никакая сила страшныхъ военныхъ орудій. Эта сила, въ союзъ съ вѣрою, спасъ насъ, въ тоже время, въ случаѣ нужды, побѣждаетъ царства, загрождаетъ пасти львовъ голодныхъ, угашиваетъ пламень огненный, притупляетъ остріе мечей и обращаетъ въ бѣгство полки вратовъ и при всемъ этомъ остается неуязвимою и неистощимою (Евр. 11. 33. 34). Такъ велика и чудодѣйственна эта сила! Вотъ какое чудное оружіе есть, братіе, въ нашемъ распоряженіи, въ нашихъ рукахъ! И вотъ, объявляя врагу войну, нашъ Государь ничего отъ насъ пока не требуетъ, кромѣ одной помощи Ему молитвою. Но это уже такое требованіе, которое просто и легко намъ исполнить. — Молитва за Царя и Отечество—это всегдашняя наша обязанность. Нынѣ-ли, когда она особенно нужна, забудемъ мы молитву!—Нѣтъ! Пусть знаютъ всё,—и нашъ Царь-Отецъ, и Родина—мать, и враги наши турки, что и утромъ рано, и вечеромъ поздно, и дома, и въ церкви мы православные русскіе люди не перестанемъ пользоваться своимъ оружіемъ, т. е. молитвою за Царя и Отечество, за братьевъ славянъ и за христіанское побѣдоносное всероссійское воинство! Но чтобы наши слова и обѣты въ тоже время стали и дѣломъ, — сейчасъ же начнемъ эту святую молитву. — Благослови, Господи... Аминь.“

Послѣ казаншагося уже невѣроятнымъ возвращенія моего изъ Устюжскаго Успенскаго собора на мѣсто прежней моей службы, мои отношенія къ прихожанамъ стали еще внимательнѣе,

а отношенія ихъ ко мнѣ такія, какихъ только желать можно. Они шли ко мнѣ во всякой нуждѣ, кромѣ нужды въ деньгахъ, которыхъ у меня не было, и они прекрасно знали объ этомъ. А излишки хлѣба обыкновенно каждагодно раздавалъ я бѣднякамъ, до послѣдняго зерна. Надо-ли мужичку сына женить, или родителей дочь замужъ отдавать, — они шли за совѣтомъ ко мнѣ. Болѣзнь, или горе приключится, въ той или другой семьѣ, — опять ко мнѣ. Дошло до того, что съ больною скотиною обращались ко мнѣ. Надобно было помогать людямъ, а стало быть надо было и изучать и медицину, и хозяйство, и жизнь. Не много я зналъ въ этихъ областяхъ знанія, но, по мѣрѣ пониманія и знанія, подавалъ и совѣты. И прекрасно текла моя пастырская жизнь, среди добрыхъ прихожанъ, гдѣ уже въ каждомъ семействѣ я былъ какъ дома. Никто даже въ критическіе моменты меня не обманывалъ, зная, что лучше сказать правду, чтобы получить добрый совѣтъ, участіе, помощь. А при обманѣ, къ которому есть склонность, къ сожалѣнію, въ нашемъ народѣ, я былъ уже плохой помощникъ. Это все и давно уже знали. И со стороны начальства я встрѣчалъ вниманіе. Одно только порою смущало меня — это увеличеніе семьи, при неимѣніи средствъ на ея образованіе, да измѣнившееся въ 1874 году здоровье. Правда, оно мало-по-малу поправлялось, говоря вообще, но поправлялось очень медленно. И я жилъ, — не тужилъ, отдавая все свое вниманіе церкви, приходу, школѣ и своему сельскому хозяйству. Къ 1882 году здоровье мое поправилось хотя еще и не совершенно, но уже такъ значительно, что опасенія близкой смерти рѣже и рѣже стали печалить меня. Такимъ образомъ тихо, мирно и благополучно встрѣтилъ я и 1882 годъ, удивившій меня новою неожиданностію.

Необходимо замѣтить, что преосвященный Ѳеодосій былъ человекъ уже не молодой и, казалось-бы, уже утомившійся отъ служебныхъ трудовъ, но онъ всматривался въ дѣла и людей внимательно и, по складу ума и характера, поступалъ неторопливо, твердо и основательно. Онъ нашелъ, что распредѣленіе границъ благотворительныхъ округовъ въ епархіи, и по количеству церквей и по разстоянію, сдѣлано при преосвященномъ Павлѣ неправильно въ нѣкоторыхъ случаяхъ, что выборное начало, дарованное добрымъ епископомъ Павломъ, мало дало духовенству добраго, почему и распорядился, чтобы границы благотворительныхъ округовъ были консисторіею пересмотрѣны и исправ-

лены, а выборные о.о. благочинные постепенно замѣнены повыми, по личному усмотрѣнію, епархіальнаго епископа. Разумѣется, рядовое сельское духовенство отдаленныхъ отъ губернскаго города уѣздовъ ничего не слышало объ этомъ, когда это дѣлалось, а узнало лишь тогда, какъ совершилось и объявилось. Первый округъ Устюжскаго уѣзда, въ которомъ я родился и имѣлъ честь служить, при преосвященномъ Павлѣ раздѣленъ былъ на два, и въ одномъ изъ нихъ паходились церкви: Симоно-Воломская, Опочка, Стрѣленская, Луженгская, Ерогодская, Благовѣщенская, Крестовоздвиженская, Будринская, Пятнице-Погорѣловская, Бобровниковская, двѣ Шемогодскихъ, Морозовская, Щекинская и Шарденгская Николаевская, а въ другомъ — Городищенскія — Богдавленская и Всесвятская, Устье-Городищенская, Березово-Слободская, Уфтюжскія Николаевская и Преображенская, Дмитріево-Наволоцкая, Бобровская, Сучонгскія М.-Архангельская и Воскресенская, Боброво-Николаевская и Кишкипская. Въ первомъ округѣ былъ благочиннымъ Крестовоздвиженскій священникъ о. Григорій Васильевичъ Старостинъ, а во второмъ Березово-Слободскій священникъ о. Ѳеодосій Іоанновичъ Малевицскій, — оба выборные. Наступилъ мартъ 1882 года, когда былъ уже великій постъ. Я былъ дома, когда принесли мнѣ почту, съ нетерпѣніемъ въ деревнѣ всегда ожидаемую. Смотрю, — пакетъ изъ консисторіи. — Опять, видно, слѣдствіе. И какъ неудобно для священниковъ, думаю, производство слѣдствій великимъ постомъ! Вскрываю пакетъ и читаю указъ; изъ котораго вижу, что два нашихъ благочинническихъ округа снова соединены въ одинъ, какъ было и раньше, съ отчисленіемъ лишь церквей Шемогодскихъ, Царо-Константиновской и Бобровниковской ко второму, т. е. Двинскому округу, и церквей Морозовской, Щекинской Іоанно-Богословской и Шарденгской Николаевской къ четвертому, т. е. Югскому. И при этомъ благочинные Старостинъ и Малевицскій, — оба уволены отъ должности благочинныхъ, по распоряженію преосвященнаго, и вмѣсто ихъ благочиннымъ назначены я... Чудное дѣло! Мечталъ я когда-то объ этой должности и пересталъ мечтать, познакоившись близко съ людьми и жизнью, и вотъ когда увидѣлъ, что я уже благочинный, по избранію не духовенства, искавшаго, въ лицѣ благочиннаго не совѣтника опытнаго, не руководителя умнаго, а только потворщика въ лѣни и немощахъ нравственныхъ, а по избранію уже давно сердечно чтимаго мною архипастыря, я почувствовалъ себя глубоко удо-

влетвореннымъ и, призвавъ Бога на помощь, по совѣту жены, замѣтившей во мнѣ нѣкоторое колебаніе, рѣшили служить благочиннымъ. Надобно было ѣхать мнѣ, для принятія дѣлъ къ тому и другому изъ моихъ предшественниковъ, по должности благочиннаго, и я поѣхалъ сначала къ о. Старостину, жившему только въ 30-ти верстахъ отъ моего мѣста жительства, а потомъ и къ о. Малевинскому — уже въ 120 верстахъ изъѣздившемуся. Оказалось, что ни тотъ, ни другой изъ нихъ, какъ и я, ровно ничего не знали о случившемся и указовъ объ увольненіи еще не получили. Тяжело, страшно тяжело было мнѣ сообщить имъ печальную для нихъ новость, но сообщить было нужно. Зная самолюбіе о. Старостина, я спрашивалъ сначала его о томъ, нѣтъ-ли какихъ слуховъ о новостяхъ по духовному вѣдомству въ нашей епархіи. Онъ отвѣчалъ, что ничего не слыхалъ и, угощая чаемъ и наливочкой, рассказывалъ мнѣ по безъ самодовольства, что всю годовую отчетность и нынѣ написалъ своею рукою и сдалъ своевременно и не стѣсняясь заявлялъ, что, по служебной исправности, онъ въ епархіи благочинный не изъ послѣднихъ. Но когда, напившись чаю, подалъ я ему, для прочтенія, свой указъ, тогда онъ рѣшительно растерялся и закричалъ, какъ первая женщина. Чтобы дать время ему успокоиться, я уѣхалъ на сутки въ Устюгъ, а онъ между тѣмъ, получивъ указъ, приготовилъ къ сдачѣ дѣла и деньги по книгамъ и на обратномъ пути кою-то передалъ мнѣ весь архивъ даже, въ полной исправности. А о. Малевинскаго, пріѣхавъ въ Березовую Слободу, гдѣ онъ священствовалъ, я нашелъ на печи въ кухнѣ, куда завалился онъ отдохнуть, пообѣдавши. Этотъ человѣкъ отнесся къ своему увольненію совершенно равнодушно. — „Пусть и 9 лѣтъ прослужилъ я благочиннымъ“, говорилъ онъ, „но какой же я благочинный! — Наше ли дѣло служить нынѣ благочиннымъ! Дѣлай то, дѣлай другое, — дѣла все новыя, — а я вотъ и отчетовъ годовыхъ самъ составить не могу! Помогали люди, иногда, замѣтно, злоупотреблявшіе моимъ довѣріемъ, да не лучше меня и дѣло знавшіе. Хорошо, что совершенно меня еще не запутали...“ Очевидно, онъ зналъ уже, что путаницы были и есть, да и порядочныя, пришлось распутывать ихъ мнѣ. Къ счастью удалось исправить эти путаницы, безъ дурныхъ для него послѣдствій. Этотъ о. благочинный меня уже не только чаемъ напоилъ, но и свѣжей ухой накормилъ. Канцелярская сторона дѣла, чѣмъ всегда кичился о. благочинный Старостинъ, у о. Малевинскаго

была плоховата, но злоупотребленій не было и денегъ, по книгамъ и въ наличности, не озадалось, кромѣ незначительнаго количества попечительскихъ, въ согласіи съ книгами. Заполучивъ документы и архивъ, я посѣдилъ домой. Это было въ пятницу на одной изъ недѣль великаго поста. Сдѣлавъ версть 20, я остановился въ селѣ „Дмитріевѣ“, гдѣ священствовалъ мой бывшій сосѣдъ, по приходу о. Евсеимій Михайловичъ Щукинъ. Это былъ простѣйшей души человѣкъ, еще стараго времени, т. е. совершалъ богослуженіе, исполнялъ требы и больше ни о чемъ уже не помышлявшій. Дадутъ ему что-нибудь за труды — спасибо, а не дадутъ, — и не надо, говорилъ. Прихожане такъ злоупотребляли его простотою, что не рѣдко вынуждали его, уже не молодого человѣка, ходить ѣздомъ съ требами едва не за 10 версть. Да сказать-ли, какъ приглашали въ лѣтнюю пору иные дикари этого мученика своей простоты! Подвернется напр. прихожій по дѣлу человѣкъ, или нищая старуха. — „Куда идешь“, спрашиваетъ ихъ, — того, или другую, — нуждающійся въ священникѣ, — „не на погостъ-ли?“ — „Да, на погостъ“. Это только и нужно невѣждѣ, и онъ говорилъ: „зайди, къ пону, скажи ему, что захворалъ старикъ, или старуха у меня, такъ ты вели ему поскорѣе придти съ требой“. И о. Евсеимій, ни мало не гнѣваясь, шелъ и исполнялъ потребу. Такъ вотъ къ этому-то священнику я и пріѣхалъ. Узнавши, что онъ въ церкви, я сказалъ его домашнимъ, чтобы его не беспокоили и пошелъ въ церковь, чтобы повидаться съ нимъ. Здѣсь было двѣ небольшихъ церкви, каменная холодная и деревянная теплая. Что-же я увидѣлъ, войдя въ церковную трапезу? А вотъ что. Подлѣ стѣны со стороны сѣверной, южной и западной стояли скамьи, а на нихъ сидѣли люди. Женщины и дѣвушки сидѣли за пряслицами а мужчины — безъ дѣла, и всѣ заняты были такою непринужденною бесѣдою, что только нѣкоторые изъ стариковъ замѣтили появленіе между ними, въ моемъ лицѣ, посторонняго человѣка, и то священника. Разумѣется, ни одинъ человѣкъ не всталъ съ мѣста, не удостоилъ меня вниманіемъ. Не затихнула и оживленная бесѣда исповѣдниковъ. Это были они. А отъ кудѣли въ церкви стояла пыль. На иконахъ трудно было узнать лики Спасителя, Божіей Матери и св. угодниковъ. Все это, взятое вмѣстѣ, меня удивило и даже возмутило. Раздѣвшись и помолившись Богу, я поздоровался съ народомъ и спросилъ, здѣсь-ли церковный староста? Староста оказался на лицо, всталъ и подошелъ ко мнѣ

съ вопросомъ, что угодно? — Я вашъ благочинный и хочу побесѣдовать съ вами, священника же не беспокойте, пусть онъ занимается своимъ дѣломъ. Тогда весь народъ всталъ, встали и женщины, положивъ свои приселки подъ лавки. Я заговорилъ о храмѣ, какъ домѣ Божіемъ, святомъ мѣстѣ, гдѣ таинственно, но тѣмъ не менѣе дѣйствительно обитаетъ Богъ, принимающій наши молитвы, прошенія, благодаренія, гдѣ очищаются грѣхи наши въ таинствахъ покаянія и гдѣ, причащаясь тѣла и крови Христовой, мы удостоиваемся быть кровными родными нашего Спасителя и Господа. Въ какомъ же благоустройствѣ, благоговѣніи и украшеніи мы обязаны содержать храмъ Божій, этотъ богатый уголокъ на нашей грѣбной землѣ!.. Подумайте-ка! А у васъ что я вижу? Осмотритесь кругомъ и скажите, по совѣсти, на что похожъ вашъ храмъ Божій, гдѣ женщины занимаются работой очень пыльной и празднословіемъ, гдѣ на св. иконахъ ликовъ угодниковъ не видно... и проч. и проч. Мужички сознались охотно въ своемъ невѣжествѣ, а о. Евимій, съ которымъ я побесѣдовалъ между прочимъ у него въ квартирѣ, послѣ осмотра храма, препростозвучно отозвался, что онъ ни во что не вникаетъ, и въ церкви и въ приходѣ у него все такъ и идетъ, какъ шло до него.

Рѣчь на литургіи въ день столѣтняго юбилея Отечественной войны (26 авг. 1912 г.) ¹⁾

Мы уже воззвали къ первопрестольному граду нашему Москвѣ, а нынѣ взываемъ ко всемъ нашимъ вѣроподданнымъ, ко всемъ сословіямъ и состояніямъ духовнымъ и мірскимъ, приглашая ихъ вмѣстѣ съ нами единодушнымъ и общимъ возстаніемъ содѣйствовать противу вѣхъ вражескихъ помысловъ и покушеній... Да встрѣтитъ онъ въ каждомъ дворянинѣ Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ Палицына, въ каждомъ гражданинѣ Митина! (Изъ Высоч. маниф. 1812 г.)

Поучительный и знаменательный обычай праздновать юбилейные сроки возникъ по повелѣнію Божію въ еврейскомъ Богоизбранномъ народѣ еще во время св. пророка Божія Моисея. Согласно церковно-гражданскимъ постановленіямъ прор. Моисея каждый седьмой годъ, въ соотвѣтствіе 7-му дню недѣли, считался и назывался „субботнимъ“ годомъ и былъ годомъ священнымъ. Въ этотъ священный годъ отдыхала отъ своихъ трудовъ земля, она

1) Произнесено въ храмѣ Вологодскаго реальнаго училища.

не засѣвалась плодами и что родилось на ней не снималось, отдыхали соработники человека домашнія животныя, отдыхать и человекъ вѣчный труженикъ и рабъ земли. По истеченіи семи „субботнихъ“ священныхъ годовъ, т. е. черезъ 49 лѣтъ, каждый пятидесятый годъ назывался „юбилейнымъ“ годомъ. Если субботній годъ былъ годомъ покоя и свободы отъ рабства труду, то юбилейный годъ былъ сугубо освободительнымъ и уравнительнымъ годомъ въ обществѣ древняго Израиля. Въ этотъ священный годъ всѣ невольники израильяне безъ выкупа получали прежнюю свободу у прежнихъ владѣльцевъ, продавая или заложенная земля также безъ выкупа возвращалась прежнему ея владѣльцу, всѣ денежныя или имущественныя долги безъ выкупа погашались, земля такъ же, какъ и въ субботній годъ отдыхала отъ посѣва, а съ нею и человекъ. Такъ, юбилейный годъ уравнивалъ право сильнаго и слабаго, богатаго и бѣднаго, счастливаго и несчастнаго, уравнивалъ священные права человека на свободу, собственность и доброе имя; онъ былъ годомъ милостей Господнихъ и милостей человека человеку во имя Господне. Въ священный годъ юбилей не было рабовъ-израильянъ, не было должниковъ и займодавцевъ изъ народа Божія, не было обездоленныхъ землею и богатыхъ случайною чужою собственностью. (Лев. XXV гл. Втор. XV. Числ. XXXVI, 4).

Въ настоящее время юбилей частные, общественные и государственные не имѣютъ этого безкорыстно-благотворительнаго и священо-уравнительнаго характера, а скорѣе имѣютъ характеръ болѣе благодарственно-воспоминательный и исторически-поучительный. Однакоже ничто не мѣшаетъ нынѣшнему историческому юбилею отечественной войны имѣть характеръ древняго священнаго юбилейнаго года израильскаго.

Сто лѣтъ назадъ всѣ граждане нашего отечества призывались обновить въ себѣ чувства преданности родинѣ, вѣрѣ и Государю съ тѣмъ, чтобы возвратить себѣ, или удержать свою великую родину, свою выстрадавшую вѣками вѣру, своего Боговѣщаннаго и любимаго Царя, печальника земли русской. Съ этой стороны юбилей отечественной войны есть священное воспоминаніе, какъ и въ юбилей древняго Израиля, духовной и государственной свободы, и личнаго и общественнаго обладанія родиной, возвращенія нашей національной и исторической чести и достоинства. Возблагодаримъ же Господа Спасителя, „такъ благодѣ-

явшаго намъ“ отъ лѣтъ древнихъ, не по заслугамъ нашихъ предковъ, или не по предвѣдѣнію нашихъ какихъ либо заслугъ, а единственно по вѣрѣ ихъ, по милости и долготерпѣнію своему. „Не намъ, не намъ, а имени Твоему даждь славу“! Такъ свидѣтельствовалъ Александръ I на панихъ грядущимъ вѣкамъ о результатахъ отечественной войны. „Рука Всевышняго отечество спасла!“ Такъ могли свидѣтельствовать о томъ же современники. И дѣйствительно, кто были по существу эти новоявленные въ отечественную войну своего рода Пожарскіе, Палицыны и Манины, — они были прежде всего искренніе и глубокоувѣрующіе сыны Церкви православной, безгранично преданные во имя ея своей родинѣ, ея чести и безопасности и ея Царю, какъ выразителю духовной мощи и цѣлости ея.

Помянемъ же благодарнымъ молитвеннымъ словомъ великихъ и малыхъ, извѣстныхъ и неизвѣстныхъ героев—защитниковъ нашего отечества, помянемъ ихъ вѣру и беззапятную преданность родинѣ и Государю и потщимся хотя въ малой мѣрѣ быть подобными имъ и достойными ихъ потомками. чтобы впитать въ славу ихъ и въ радость ихъ славной побѣды. Скажемъ себѣ столь же твердо и опредѣленно, что намъ дорога наша родина и ея священная духовная свобода, съ ея глубокою основою—вѣрою православною и преданностью своимъ Государямъ, какъ дорога и священна для насъ наша исторія—эта духовная воспитательница и носительница народныхъ идеаловъ. Вмѣстѣ съ этимъ, по примѣру героев-защитниковъ въ отечественную войну скажемъ себѣ, какъ и они, что намъ равно дорога и священна духовная свобода и иныхъ народовъ.

„Сія есть побѣда, побѣдившая міръ,—вѣра ваша“. (I Іоан. V, 4). Эти знаменательныя и дорогія вѣрующему сердцу христіанина слова апостола всецѣло относятся къ вамъ, усониіе соотечественники, навшіе въ отечественную войну на полѣ чести! Всемирный, непобѣдимый дотолѣ завоеватель, императоръ французъ Наполеонъ I, шель на нашу родину съ своею „великою арміей“, чтобы сокрушить и покорить подъ ноги свои эту великую и еще непокоренную имъ страну. Наполеонъ—страшный, непобѣдимый завоеватель народовъ и царствъ—всюду сѣялъ за собою опустошеніе, подчиненіе и позоръ, которые грозили и нашей беззащитной родинѣ. Его мавила сюда загадочная мысль русскаго сѣвернаго колосса, которую нужно было сломить, мавила

плодородная земля, и богатства городовъ русскихъ, а въ особенности Москвы столицы, какъ это слышно было за границей о нашей родинѣ. И вотъ онъ ведетъ за собою армію болѣе чѣмъ въ полмилліона, набранную изъ 20 покоренныхъ народовъ, ведетъ, такъ сказать, весь міръ, чтобы побѣдить и поработить не русскій только народъ, но и вѣру его, ибо вѣра и народъ нѣчто единое на нашей родинѣ. Но въ этихъ гордыхъ замыслахъ великаго завоевателя было начало несчастнаго паденія его.

„Сія есть побѣда, побѣдившая міръ—вѣра ваша“. Православный Государь, Императоръ Александръ I, первый сынъ православной церкви въ нашемъ отечествѣ, извѣстными громогласными словами пробуждаетъ всѣхъ согражданъ встать на защиту родины. „Мы уже воззвали къ первопрестольному граду нашему Москвѣ, а нынѣ изымаемъ ко всѣмъ нашимъ вѣроподданнымъ.. Соединяйтесь всѣ!“ И приснопамятные наши соотечественники показали себя достойными высокаго довѣрія своего державнаго вождя и защитника: они возстали, какъ одинъ человѣкъ, возстали всѣмъ отечествомъ и за отечество съ его священными заветами. Посему побѣдоносная война 12-года и именуется въ исторіи „Отечественной войной“. Нашлись по слову русскаго Государя изъ всѣхъ сословій новыя Пожарскіе, новыя Палицыны, новыя Минины, которые, не щадя живота и горя вѣрою, побѣдили тяжкое новое „лихолѣтіе“.

„Сія есть побѣда, побѣдившая міръ—вѣра ваша“. Русскій православный народъ въ грозныхъ и гордыхъ мечтаніяхъ временщика-завоевателя своею глубокою простотою вѣры, а не суевѣріемъ, узрѣлъ справедливо „антихриста“, или одного изъ „предтечъ“ его, узрѣлъ въ грубомъ и пренебрежительномъ отношеніи къ древней святыни русской христіанской, когда напр. святъ былъ съ великими усиліями вѣнчавшій Ивановскую колокольню массивный крестъ и приобщенъ къ прочей военной добычѣ. И поругана была гордость великаго завоевателя, когда вдругъ освѣтилась своимъ огнемъ—пожаромъ первопрестольная Москва, когда ея старинные дома, дворцы и торговая хранилища богатства горѣли: это народъ приносилъ умиловительную жертву Богу за грѣхи отечества и кающихся его сыновъ. „И призрѣлъ Богъ на Авеля, и на даръ его, а на Каина и на даръ его не призрѣлъ“ (Быт. IV, 4—5). Не призрѣлъ Господь Правосудный на тѣхъ несчастныхъ воиновъ иностранцевъ, которыхъ привелъ Наполеонъ въ чужую имъ страну и которые заплатили своею кровію и

жизнью за его смѣлыя и неразумныя попытки покорить Богомъ хранимую страну. Зима съ своими морозами и вьюгами, неразумная уклончивость русскихъ главныхъ вождей отъ открытыхъ и безполезныхъ сраженій съ озлобленнымъ врагомъ, порча путей и безпощадное опустошеніе городовъ и мѣстечекъ на пути отступленія остатковъ „великой арміи“ довершили нашу побѣду надъ непобѣдимымъ доелѣ врагомъ. Промыслъ Вожиі чрезъ тяжкое горнило огненнаго испытанія велъ нашу родину на показаніе и наши соотечественники восторжествовали.

Да будетъ же памятенъ сей день во вѣки вѣковъ, какъ день радости и печали, день испытанія и побѣды, день глубокаго смиренія нашего и славнаго возстанія предъ лицомъ народовъ! „Слава Тебѣ Богу, благодѣявшему намъ въ предкахъ нашихъ!“ Сія есть побѣда, побѣдившая міръ, вѣра ваша! Съ нами Богъ, разумѣйте языцы! Аминь.

Свящ. А. Савѣтовъ.

Шарженгскій Михайло-Архангельскій приходъ Никольскаго уѣзда.

(Продолженіе).

Въ Михайло Архангельскомъ храмѣ находится древняя явленная икона Рождества Пресвятыя Богородицы. Икона эта имѣетъ 11 вершковъ высоты и 9 вершковъ ширины; она древнегреческаго письма, украшена сребропозлащенною ризою. По преданію, икона Рождества Пресвятыя Богородицы явилась въ 2¹/₂ верстахъ отъ погоста, близъ деревни Черицова, въ сосновой рощѣ на горѣ, гдѣ и до сего времени существуетъ деревянная часовня, построенная не позже начала XVII столѣтія. Съ 1841 г. икона сія приходитъ во всеобщую извѣстность по всему Никольскому уѣзду и отчасти Тотемскому и Устюжскому по случаю прекращенія моровой язвы на скотъ при чудесной помощи отъ сей иконы. Літомъ того же года икона была перенесена въ приходскую церковь и украшена сребропозлащенною ризою. Въ 1868 году была начата постройка, окончена въ 1869 г. и освящена 17 октября 1877 г. въ сосновой рощѣ на горѣ близъ деревни Черицова, подлѣ древней деревянной часовни, небольшая каменная церковь въ честь Рождества Пресвятыя Богородицы, къ этому храму, построенному на мѣстѣ явленія иконы, 8 сентября и 26 іюня (въ этотъ день въ 1841 г. въ первый разъ совершенъ былъ сюда крестный ходъ) совершаются крестные хо-

ды изъ приходской церкви съ являемою иконою при большомъ стеченіи богомольцевъ не только изъ своего, но и изъ окрестныхъ приходовъ и даже довольно отдаленныхъ: за 100 и болѣе верстъ.

Въ 1901 г. начата кладка новаго каменнаго храма въ деревнѣ Вахневѣ Въ маѣ 1903 г. начата постройка новаго каменнаго двухэтажнаго зданія для церковно-приходской школы.

Около половины XVIII вѣка въ приходѣ начали быть два священника, но съ котораго именно года, по чьей просьбѣ и съ чьего разрѣшенія, неизвѣстно. По указу Св. Синода отъ 1885 г. при церкви положено быть причту изъ двухъ священниковъ, діакона и двухъ псаломщиковъ.

По „Церковной лѣтописи“ Шарженскій Михайло-Архангельскій приходъ состоитъ изъ крестьянъ, бывшихъ крестьянами Государственныхъ Имуществъ „Вирочень“, говорится въ „Лѣтописи“, въ 1677 г., какъ значится въ выписи изъ писцовыхъ книгъ, жители деревень Черпина, Есинова и Оксилова состояли половниками Устюжскаго Троицко Гледенскаго монастыря и въ Чернинѣ жилъ монастырскій работникъ“.

Въ „Клировой вѣдомости“ за 1908 г. значится по части перваго священника: военныхъ въ разныхъ селеніяхъ—1 дворъ, 62 души мужеска пола и 11 женска; государственныхъ крестьянъ въ деревняхъ: 1) Семейкѣ—10 дворовъ, 25 душъ мужеска и 34 женска, отъ церкви деревня въ $\frac{1}{4}$ версты; 2) Мичковѣ 18 дворовъ, 49 мужеска и 46 женска, отъ церкви деревня въ $\frac{1}{4}$ версты; 3) Аргуновѣ 42 двор., 128 мужеска и 137 женска, въ $\frac{1}{2}$ версты отъ церкви, 4) Черниковѣ 59 дворовъ, 174 муж. и 197 жен., въ 3 верстахъ отъ церкви; 5) Сырковѣ 16 дворовъ, 56 муж. и 64 жен., въ 4 верст. отъ ц.; 6) Суборной 20 дв., 52 муж. и 55 жен., въ 5 верст. отъ ц.; 7) Телянгино 77 дв., 227 муж. и 249 жен., въ $2\frac{1}{2}$ верст. отъ ц.; 8) Павловѣ 47 двор., 161 муж. и 152 жен., въ $2\frac{1}{2}$ верст. отъ ц.; 9) Ильинской 83 дв., 269 муж., и 275 жен., въ 1 вер. отъ ц.; 10) Крестовкѣ 8 дв., 33 муж. и 32 жен., въ 5 вер., отъ ц.; 11) Дьячковѣ 36 дв., 111 муж. и 120 жен., въ $1\frac{1}{2}$ отъ ц.; 12) Никольской 58 дв., 190 муж. и 204 жен., въ 3 верст. отъ ц.; 13) Скоморошѣ 52 дв., 178 муж. и 163 жен., въ 4 верст. отъ ц.; 14) Леунино 20 дв., 66 муж. и 78 жен., въ 4 верст. отъ ц.; 15) Холщевиковѣ 62 дв., 199 муж. и 220 жен., въ 5 верст. отъ ц.; 16) Чер-

нинѣ 59 дв., 191 муж. и 220 жен., въ 6 вер. отъ ц.; 17) Есиповѣ 41 дв., 129 муж. и 131 жен. въ 7 верст. отъ ц.; 18) Туринѣ 25 дв., 88 муж. и 73 жен., въ 8 верст. отъ ц.; 19) Вахневѣ 59 дв. 180 муж. и 176 жен., въ 9 верст. отъ ц.; въ почищахъ: 20) Пичугѣ 8 дв., 22 муж. и 30 жен., въ 10 вер. отъ ц.; 21) Черной 25 дв., 75 муж. и 74 жен., въ 12 верст. отъ ц.; 22) Половинѣ 5 дв., 22 муж. и 22 жен., въ 10 верст. отъ ц.; 23) Орловѣ 9 дв., 21 муж. и 25 жен., въ 12 верст. отъ ц.; 24) Осиновой Гари 8 дв., 31 муж. и 22 жен., въ 13 верст. отъ ц.; 25) Колесов 5 дв., 16 муж. и 15 жен., въ 17 верст. отъ ц., и 26) Зеленомъ 6 дв., 23 муж. и 16 жен., въ 18 верст. отъ ц.; всего дворовъ крестьянскихъ и военныхъ 859, душъ крестьянъ и военныхъ 2778 мужеска и 2841 женска.

По части второго священника значится: военныхъ въ разныхъ селеніяхъ 66 душъ мужеска и 11 женска; государственныхъ крестьянъ въ деревняхъ: 1) Софроновѣ 19 дв., 71 душа муж. и 58 жен., въ 1 верстѣ отъ ц.; 2) Зелениновѣ 58 дв., 205 муж. 223 жен., въ 8 вер. отъ ц.; 3) Слудѣ 45 дв., 166 муж. и 169 жен., въ 8 вер. отъ ц.; 4) Люльковѣ 65 дв., 197 муж. и 222 жен., въ 11 верст. отъ ц.; 5) Скочковѣ 37 дв., 120 муж. и 98 жен., въ 13 вер. отъ ц.; 6) Милосфановѣ 55 дв., 195 муж. и 188 жен., въ 15 вер. отъ ц.; 7) Сенинѣ 51 дв., 157 муж. 162 жен., въ 16 вер. отъ ц.; 8) Юшковѣ 67 дв., 210 муж. и 214 жен., въ 11 отъ ц.; 9) Подгорьѣ 30 дв., 88 муж. и 95 жен., въ 11 верст. отъ ц.; 10) Захаровѣ 41 дв., 140 муж. и 148 жен., въ 12 вер. отъ ц.; 11) Оксоловѣ 54 дв., 194 муж. и 177 жен., въ 12 вер. отъ ц.; въ почищахъ: 12) Каменномъ 65 дв., 211 муж. и 222 жен., въ 10 верст. отъ ц.; 13) Котельномъ 63 дв., 228 муж. и 238 жен., въ 10 верст. отъ ц.; 14) Рокуновѣ 33 дв., 124 муж. и 123 жен., въ 15 верст. отъ ц.; 15) Синицынѣ 18 дв., 70 муж. и 65 жен., въ 17 верст. отъ ц.; 16) Высокомъ 6 дв., 22 муж. и 24 жен., въ 20 вер. отъ ц.; 17) Косомъ 4 дв., 10 муж. и 18 жен., въ 20 верст. отъ ц.; 18) Виноградовѣ 13 дв., 47 муж. и 59 жен., въ 25 вер. отъ ц.; 19) Плишкинѣ 21 дв., 67 муж. и 66 жен., въ 25 верст. отъ ц.; всего дворовъ крестьянскихъ 748, душъ крестьянъ и военныхъ 2588 мужеска и 258 женска.

Въ „Клировой вѣдомости“ за 1908 годъ въ Шарженскомъ Михайло-Архангельскомъ приходѣ значится пять школъ: 1) Шарженская Михайло-Архангельская церковно-приходская школа, открытая 15 ноября 1888 г., учащихся 32 дѣвочки; 2) Зеленцовская школа грамоты, открытая въ 1896 г., учащихся 29 мальч. и 3 дѣвочки; 3) министерское Березовское двухклассное училище, открытое 1 іюля 1902 г., учащихся 119 мальч. и 3 дѣвочки; 4) Вахневское земское училище, открытое въ сентябрь 1900 г., учащихся 7 мальч. и 15 дѣвочекъ, и 5) Милофановское земское училище, открытое въ сентябрь 1907 г., учащихся 38 мальч. и 10 дѣвочекъ.

Постоянно встрѣчающіяся въ выписи съ писцовыхъ книгъ Шарженскаго Михайло-Архангельскаго Прихода буквы (в) и (д) значить: (в) „во дворъ“ и (д) „дворъ“. (См. книгу *И. С. Бяляева*: „Практич. курсъ изученія древней рус. скорописи“. М. 1907 г. 26 стр.).

Евл. Бурцевъ.

Выпись съ писцовыхъ книгъ.

Лѣта 7194-го марта въ де. по указу великихъ государей царей і великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержцевъ, дана ся выпись Устюжского уѣзду Шаржанской волости салдату Овдѣйку Корѣпину і всѣмъ той Шарженской волости крестьяномъ для того: в нынѣшнемъ во 194-м году бил челом великимъ государемъ царемъ і великимъ княземъ Іоанну Алексѣвичю, Петру Алексѣвичю, всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержцемъ, он, Овдѣйко Корѣпинъ: *) в прошлыхъ де годѣхъ на Устюгъ великомъ были писцы, и Устюгъ посадъ и Устюжской уѣздъ описавъ, и измѣрили и книги писма своего в приказе Устюжские чети подали, а с тѣхъ писцовыхъ книгъ для владѣнія деревень и пашень и сѣнныхъ покосов і всякихъ угодей выписи им в Шарженскую волость не дано, і великие государи пожаловали б ихъ, велѣли с тѣхъ писцовыхъ книгъ для владѣнія деревень и пашень и сѣнныхъ покосовъ і всякихъ угодей дать им в ту ихъ Шарженскую волость за дѣячею приписью выпись. А по справке в приказе Устюжские чети в новыхъ Устюжскихъ писцовыхъ книгахъ писма и мѣры Алексея Лодыженскаго да поддѣ-

*) См. Русск. Историч. Библиотека т. XII, стр. 708—711 и 778; изд. Археогр. Комиссіи.

ячего Алексѣя Ерофѣева 185-го и 186-го и 187-го и 188-го годов, и вершенія и справки того писцового дѣла стольника Иева Пояркова да дѣла Андрѣя Покрышкина 189 го и 190-го и 191-го годов написано.

Волость *Шарженга и Березовецъ*, а в ней погостъ на рѣчкѣ на Шарженге, а на погостѣ *церковь* страстотерца Христова *Георгия* холодная деревяна вверху да сѣнля церковь *Михаила Архангела* деревяная ктюдца, а в церквах образы и книги и свечи и ризы и сосуды церковныя и на колокольнѣ два колокола вѣсомъ три пуда и всякое церковное строение мирское приходскихъ людей. Около тѣхъ церквей Божіихъ отыѣрено под кладбища площади со всѣхъ четыре стороны по тридцати сажень, а тѣ церкви Божіи и кладбища велено огородить приходскимъ людьми. На погостѣ ж во дворѣ попъ Авдѣй Харитоновъ *Кубасовыхъ*, у него брат Лучка, длина двору двенадцать сажень, поперегъ шесть сажень. Во дворѣ дѣячокъ Степка Семеновъ Поповъ, у него снѣтъ Оеряповко, длина двору десять сажень, поперегъ четыре сажени. Во дворѣ понамаръ Иванко Семеновъ Козминныхъ, у него дѣти Евдокимко, Никиѳорко, длина двору двенадцать сажень, поперегъ четыре сажени. Во дворѣ просвирница Антонидка Никитина, длина двору шесть сажень, поперегъ тож. Пашни паханные церковныя худыя земли осмь чети в поле, а в дву по тому ж, животинново выгуску десятина, сѣна междь поле и по врагомъ и по рѣчкѣ по Шарженгѣ дватцать копень, лѣсу пашенного двѣ десятины, а непашенного четыре десятины. Межа той церковной землѣ з деревнею Семеновскою от рѣчки от Шаржанги логъ, а вверху логу стоять сосна, а от сосны по старымъ межамъ на сѣнзовой пень, а с того пни на пробѣжие воротца, а от воротецъ на лѣвую сторону по логу и по рѣчкѣ вниз до граней, направо з граней по осеку та межа от Аргуновскіе земли; з другую сторону межа з деревнею Мичковымъ, междь польми огород, а с огорода с угла впрямъ на болото на Аргуновской осекъ, а с осеку на грани и на ту ж межу, что с Аргуновскіе земли, с третью сторону з деревнею Ильинскою по логу по Барцову, а тѣмъ логомъ идетъ вода из болота в рѣчку Шарженгу; по другую сторону рѣчки Шарженги межа по перечповому огороду и по осечичу, что кругомъ церковныя земли до Семеновскіе покотины, а межу покотиною церковною землею по огороду по пажную сторону пожни к рѣчкѣ Шарженгѣ. А питаютца церковныя причетники от церковной пашни и от приход-

скихъ людей, а великихъ государей жалованья денежного и хлѣбной руги нѣтъ. В той же волости великихъ государей царей і великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа великия і малыя і бѣлыя Росіи самодержцевъ деревни черныя:

Деревня *Захарово*, а Оедорково тож, на рѣчкѣ на *Росохи*, а в ней крестьян: во дв.: Акинѣйко Яковлев Борболинныхъ, у него дѣти: Оедотко, Івашко, Калинка, Родька, длина двору двѣнадцать сажень без трети, поперегъ восемь сажень. Во дворѣ Гришка, Савка Михайловы Коркины, длина двору семь сажень, поперегъ четыре сажени. Дв. Лучка Архиповъ Кузнецовскихъ, у него дѣти Левка, Оролко, в том же дворѣ Васка Перѣяльевъ Тельминовыхъ да Анисимко Ивановъ Ермолиныхъ, длина двору десять сажень, поперегъ пять сажень. Во дв. Аонка Анисимовъ Карачевъ, длина двору десять сажень, поперегъ полсеми сажени. Дв. *Пусть солдата* Оедотка Акинѣева Борболинныхъ, а дворомъ владѣтъ и пашню нашет Акинѣйко Борболинныхъ, длина двору десять сажень, поперегъ полчетверты сажени. Под огородами и под гумнами и под хмѣльниками десятина, пашни паханные середние земли семь чети в поле, а в дву по тому ж, животинного выпуска на мокрыхъ мѣstech межъ полъ десятина, сѣна на рѣчкѣ на Шарженгѣ за рѣкою на пожне Осиновицѣ да побережье Долчапановскихъ пожень нездѣсять копенъ, лѣсу пашенного шесть десятиныхъ, а не пашенного двенатцать десятиныхъ, в живущемъ полвыти, а за остальное сѣно за сорок копенъ оброку три алтына две денги да за остальную новороспашную землю за полдвѣнадцаты (т. е. $11\frac{1}{2}$ десятиныхъ) десятины, оброку рубль пять алтынъ, с вытнго писма оброку дватцать три алтына полчетверты денги, пошлнхъ одинъ алтынъ полтретьи денги, даны і всякихъ доходовъ двенатцать алтынъ з денгою. Межа той деревне пашенной земле з деревнею Юшковымъ от скотского выпуска деревни Юшкова вверхъ по рѣчкѣ по Андангѣ, а по верхнюю сторону наволочку Осинового от рѣчки от Анданги в гору впрямъ на уваль к черному лѣсу по старой меже, та межа межъ пашенною землею и сѣнными покосы, з другую сторону межа от деревни Мемлина от тоо ж рѣчки Анданги по старому межнику по огороду до рѣчки до Росохи, а от Росохи по старому огороду до слуды, а по той меже стоитъ лѣсъ сретка, а со слуды попод Захаровскому полю по осеку к рѣкѣ Шарженгѣ на проточекъ, а за рѣкою Шарженгою по старой межѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

АЛЕКСАНДРЪ НИКИТИЧЪ ОСТРОУМОВЪ

мл. архитекторъ строит. отд. Вологодскаго Губернскаго Правленія составляетъ ПРОЕКТЫ И СМѢТЫ по постройкамъ и ремонтамъ храмовъ и др. сооружений.

Г. Вологда, Козленская ул. д. Капченко (противъ церкви Покрова). (Телефонъ 261).

Московская Синодальная Типографія.

(Москва, Никольская улица).

Книги Священнаго Писанія, богослужебныя, церковно-историческія и духовно-нравственныя.

Сборникъ религіозно-нравственныхъ стихотвореній, 4 д. л. гражд. печ. съ рис., бум. 2 р., коленк. саф. кор. 3 р. 25 к.

Синодикъ (помянникъ), 4 д. л. на плотной бум. церк. печ. съ кинов. и гражд. печ., 160 стр. 3 съ рис., бум. 75 к., коленк. саф. кор. 1 р. 50 к.

Сборникъ изображеній Воскресенія Христова и двенадцатыхъ праздниковъ съ прилож. тропарей, кондаковъ, объяснит. замѣтокъ и нотныхъ пѣснопѣній, на 14 листахъ, въ цѣнкѣ 1 р. 65 к., въ коренк. 2 р. 15 к.

Московскіе Святини и памятники. Историческія свѣдѣнія о Московскихъ соборахъ, монастыряхъ, древнихъ церквахъ, памятникахъ и замѣчательныхъ зданіяхъ, 4 д. л. гражд. печ. съ 46 рис., бум. 3 р. 50 к.

Лицевые Святцы, на 48 таблицахъ въ 12 красокъ—14 р. 40 к. и черною краскою—4 р.

Иконы отпечатанныя краскою и въ черныхъ тонахъ на бумагѣ, полотнѣ и шелку, цѣною отъ 3 до 70 к.

Листки для духовно-нравственнаго чтенія, сод. житія святыхъ, общедоступ. объясненіе св. писанія, правосл. Богослуженія, церков. службъ, пѣснопѣній, исторіи и символики христіанскаго храма, исторіи и значенія церк. праздниковъ и т. п. Цѣна съ кив. 2 к. за экз., 1 р. за сотню, 10 р. за тысячу; без. кинов. 1 к. за экз., 70 к. за сотню и 7 р. за тысячу.

Каталогъ бесплатно.

Лучшими были признаны на Международной Казанской выставкѣ церковные колокола

З А В О Д А

Бр. Приваловы, въ Н.-Новородѣ, Канавино,

и только наша фирма удостоена золотой медали.

Всегда готовые колокола для продажи отъ 300 пуд. и ниже при заводѣ и на Нижегородской ярмаркѣ. Поставщики Епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ г. Симбирска и Самары. Гарантія за благозвучность и прочность колоколовъ. Разсрочка платежа. Благодарственные отзывы и высшія награды на выставкахъ.

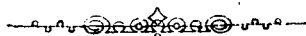
Подробные прейсъ-куранты безплатно.

8—7.

С о д е р ж а н і е:

1) Предъ выборами въ новую Государственную Думу. (Думы сельскаго пастыря). 2. Воспомянія причетническаго сына. 3. Рѣчь на литургіи въ день столѣтняго юбилея Отечественной войны (26 авг. 1912 г.) 4. Шарженскій Михайло-Архангельскій приходъ Никольскаго у. 5. Объявленія.

При семъ номерѣ прилагается прейсъ-курантъ доставителя колоколо-литейныхъ заводовъ Приуралья и Поволжья Ксенофонта Соколова, въ Челябинскѣ.

Редакторъ Ив. Суворовъ.

Вологда. Типографія Губернскаго Правленія. 1912 г.